

М. Ю. Егоров

О литературном быте писателей третьей волны эмиграции

В предлагаемой статье анализируется одно из проявлений литературного быта третьей волны эмиграции. Причем такое проявление не становилось до этого объектом внимания и систематизации со стороны исследователей. Основное внимание направлено на одно из возможных воплощений писательского амплуа, роли, практики в поле литературы третьей волны эмиграции – сотрудник службы государственной безопасности СССР (доносчик, предатель). Рядовой исследователь не имеет доступа к архивам соответствующих организаций, поэтому мы руководствуемся мемуарами, воспоминаниями участников описываемых событий, не претендуя на исчерпанность наблюдений. Обвинение в сотрудничестве с советскими властями связано с перераспределением символического капитала в поле литературы, со стремлением понизить авторитет обвиняемого, удалить возможность извлекать выгоду из статуса изгнанника. Было выявлено несколько стратегий поведения писателей-эмигрантов третьей волны, подозреваемых в сотрудничестве с КГБ. В случае непризнания сотрудничества – обвинение обвинителей (В. С. Батшев) или полное игнорирование (В. Я. Тарсис). В случае признания сотрудничества – отрицание факта доносительства (А. И. Солженицын, А. Д. Синявский), самооправдание, реализуемое в нескольких вариантах: увлеченность романтикой работы с иностранцами (Ю. В. Кротков), выполнение рутинной работы (Ю. А. Безменов, В. И. Соловьев), необходимость эмиграции (А. В. Кузнецов).

Ключевые слова: литература эмиграции, третья волна эмиграции, русское зарубежье, литературный быт, КГБ, СМОГ.

М. Ju. Egorov

About Literary Life of Writers of the Third Emigration Wave

In the offered article one of manifestations of literary life of the third emigration wave is analyzed. And before that such manifestation was not an object of researchers' attention and systematization. The main attention is directed onto one of possible embodiments of the literary role, a role, practice in the field of literature of the third emigration wave – the employee of the service of state security of the USSR (an informer, a traitor). The ordinary researcher has no access to archives of the relevant organizations therefore we are guided by memoirs, memoirs of participants of the described events, not pretending for exhaustion of supervision. Charge in cooperation with the Soviet authorities is connected with redistribution of the symbolical capital in the field of literature, with desire to lower authority of the accused, to remove an opportunity to benefit by the status of the exile. There were revealed some strategies of behaviour of writer-emigrants of the third wave, suspected in cooperation with KGB. In case of non-recognition of cooperation – charge of accusers (V. S. Batshev) or full ignoring (V. Ya. Tarsis). In case of cooperation recognition – denial of the fact of informing (A. I. Solzhenitsyn, A. D. Sinyavsky), self-justification realized in several options: enthusiasm in romanticism of work with foreigners (Yu. V. Krotkov), performance of routine work (Yu. A. Bezmenov, V. I. Soloviov), need in emigration (A. V. Kuznetsov).

Keywords: emigration literature, the third emigration wave, Russian abroad, literary life, KGB, SMOG.

Классическое определение литературного быта – проблемы, актуализированной в поздних трудах формалистов Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова, принадлежит Ю. М. Логману: «Литературный быт – особые формы быта, человеческих отношений и поведения, порождаемых литературным процессом и составляющие один из его исторических контекстов. ... Литературный быт, не являясь определяющим фактором литературной эволюции, может играть весьма существенную роль в динамике литературного процесса» [14, с. 194]. Некоторые аспекты литературного быта русской эмиграции рассматривались, например, в книгах О. Р. Демидовой «Метаморфозы в изгнании. Литературный быт русского зарубежья» (СПб., 2003), А. М. Зверева «Повседневная жизнь русского литературного Парижа 1920–1940 гг.» (М., 2003), И. Каспэ «Искусство отсутствовать: незамеченное поколение русской литературы» (М., 2005). Однако в указанных исследованиях внимание обращено к литературе первой волны эмиграции.

В предлагаемой статье анализируется одно из проявлений литературного быта третьей волны эмиграции. Причем такое проявление не становилось до этого объектом внимания и систематизации со стороны исследователей. Нас будет интересовать одно из возможных воплощений писа-

тельского амплуа, роли, практики в поле литературы (в терминах П. Бурдьё) третьей волны эмиграции – сотрудник службы государственной безопасности СССР (доносчик, предатель).

Разумеется, рядовой исследователь не имеет доступа к архивам соответствующих организаций, поэтому мы руководствуемся мемуарами, воспоминаниями участников описываемых событий, не претендуя на исчерпанность наблюдений.

В 1981 г. редактор французской газеты «Русская мысль» В. Рыбаков писал: «Всем известно, например, что в нашей эмиграции орудуют работники КГБ, и об этом надо говорить; нужно быть начеку и разоблачать их разнообразную деятельность. Но необходимо это делать, соблюдая железную логику, не погружаясь в трясины шпиономании, не путая подозрения и доказательства» (цит. по [25, с. 73–74]).

Всех эмигрантов, подозреваемых в сотрудничестве с органами государственной безопасности СССР, можно поделить на две неравные по численности группы, тех, кто не признается в сотрудничестве или отвергает такие подозрения, и тех, кто такие подозрения подтверждает.

Первую группу, по нашим наблюдениям, составили два литератора третьей волны эмиграции – В. С. Батшев, В. Я. Тарсис.

В. Тарсис считается первым эмигрантом третьей волны. Писатель и журналист в 1962 г. за антисоветские высказывания и публикацию на Западе «клеветнической» повести «Сказание о синей мухе» был помещен в психиатрическую больницу, откуда после международных протестов освобожден в 1963 (см. подробнее [6]). Первым произведением о советской карательной психиатрии стала повесть В. Тарсиса «Палата № 7», появившаяся за границей в 1965 г. «Тарсис же с тех пор жил совершенно так, как будто никакой советской власти не существует, давал интервью, пресс-конференции, почти открыто отправлял за границу новые рукописи... Впервые появился в Советском Союзе человек, которого нельзя посадить», – вспоминал диссидент-эмигрант В. Буковский [4, с. 227]. В 1966 г. В. Тарсису позволили выехать за границу для чтения лекций, почти сразу же его лишили советского гражданства.

Тот же В. Буковский, с необычайным уважением относящийся к В. Тарсису, иронично писал о том, почему же писатель не попал в советскую тюрьму: «Все это гигантская провокация КГБ, – толковали подпольные мыслители [в СССР]. – Нас просто хотят заманить, выявить. Тарсис – это только приманка, ловушка. – И еще глуже зарывались в свои норы» [4, с. 225].

Историк-эмигрант Н. Ульянов описал схожие настроения, но уже в заграничной интеллектуальной среде, в статье с характерным названием «Дары данайцев»: «Лет двенадцать тому назад один известный и осведомленный писатель уверял меня в частном письме, что все проникающее из СССР попадает к нам двумя путями – “чистым” и “нечистым”. К последнему относил он все идущее “каналами”, то есть посредством специально налаженной переправы. Такими каналами идут как материалы, так и люди, вроде Тарсиса. Считал он его первой ласточкой какой-то новой эры. Задача его посылки на Запад – “тарсировать” заграничную русскую литературу» [29, с. 37].

У таких подозрений были основания. В 1972 г. при жизни В. Тарсиса в Париже публикуется «Вторая книга» Н. Я. Мандельштам, где указывается, что дело поэта В. И. Нарбута (с последующим арестом и гибелью в лагере) было «состряпано небезызвестным Тарсисом» [17, с. 49–50]. В. И. Нарбут был арестован по делу «об украинском националистическом центре в Москве». Дочь П. Б. Зенкевича, переводчика, критика, арестованного по тому же делу и тоже погибшего в лагере, утверждает, что донос был написан В. Тарсисом. Потом доносчик присвоил себе все переводы, сделанные П. Б. Зенкевичем [7]. Эти же сведения повторены в примечаниях к публикации воспоминаний Е. Э. Мандельштам (примечание 42) в 1995 г. в журнале «Новый мир» [16]. Однако они отсутствуют в важной публикации «Писатели-диссиденты: биобиблиографические статьи» [9, с. 387–388], подготовленной «в рамках обширного исследовательского проекта “Словарь диссидентов: Представители оппозиционных движений в коммунистических странах Центральной и Восточной Европы в период 1956–1989”, работу над которым исследователи из стран указанного региона (Россию представлял

Научно-информационный и просветительский Центр “Мемориал”) вели с 1996 г.» [20, с. 386].

Стратегия писательского поведения В. Тарсиса была в отношении указанных подозрений крайне проста и уникальна. В отличие от других, он никак не комментировал существовавшие подозрения, не говорил о них.

Совершенно иной образ поведения избирает поэт, прозаик, издатель В. С. Батшев, один из «поздних эмигрантов», живущий в Германии с 1995 г. В 1960-е гг. он являлся одним из организаторов сообщества поэтов СМОГ.

В 1981 г. писатель, диссидент, эмигрант А. Э. Левитин (псевдоним А. Э. Краснов-Левитин), поддерживающий в Советском Союзе молодых поэтов и хорошо знавший В. С. Батшева, написал: «Весной 1966 года его арестовали как туеядца. Выслали на три года в Иркутск. Там он женился, писал стихи в местную газету. Но в 1967 году начались аресты. Следователи стали вызывать людей, связанных с диссидентами. В это время Володя Батшев там, в далеком Иркутске, видимо, сильно струсил: стал писать в Москву письма с выпадами против арестованных, с комплиментами в сторону КГБ, явно рассчитывая, что письма будут перлюстрированы. Но хуже то, что он дал ряд показаний против Буковского [упомянут выше, так же участник СМОГ] и других своих друзей, когда они были арестованы. Поэтому, когда он вернулся в Москву, все двери перед ним закрылись. Его карьера – политика, литератора, диссидента – была окончена» [12, с. 22–23]. В 1985 г. А. Э. Левитин еще раз упомянет В. С. Батшева в негативном контексте: «Глупость его [Е. И. Кушева. – поэт, прозаик, эмигрант с 1974 г., дружеская встреча с которым в эмиграции описана В. Батшевым [2, с. 250] этим не ограничилась. Однажды он написал письмо Батшеву (москвичу), что он может напечатать его стихи в «Посеве» и в других журналах. Хорошо, что у Батшева хватило ума снести это письмо уполномоченному КГБ» [11, с. 33].

Соратником В. С. Батшева по СМОГ был В. Д. Алейников, который в своих мемуарах недвусмысленно высказал свою точку зрения: «...мерзавец и гнида Батшев, о котором и говорить-то мне противно сейчас, провокатор, скорее всего, и стукач, я уверен в этом, на сто и даже на двести процентов, от зуда в зад, возможно, или же по заданию своих лубянских хозяев, снова организовал, ...скандальное, шумное зрелище, очередную, с помпой, с политическим, ясно, уклоном, а каким же еще, разумеется, если только политикой он переполнен был до предела, до краев, как ведро водой, а как литератор он был совершенно бездарен» [1]. (В том же духе описан В. С. Батшев в книге В. Д. Алейникова «Что и зачем: Об истории СМОГа и многом другом» (М., 2007).

Выпады А. Э. Краснова-Левитина остались без внимания, а полемика с В. Д. Алейниковым превратилась в ответные обвинения, а не в полное молчание, как у В. Тарсиса. «Никто [в СМОГ] тогда [в 1965 г.] не знал о стукаческой роли Алейникова. ...Может, уже тогда Алейников был завербован КГБ (вербовать людей на московской прописке [В. Д. Алейников приехал в Москву из Кривого Рога] – любимое дело чекистов)... Станет это известно через много лет, когда членам общества «Мемориал» попадут в руки документы из КГБ, и они их покажут мне... А позже он займется самозванством, присваивая себе лавры создания

СМОГ», – сожалеет В. С. Батшев [3]. Или в интервью 2011 г.: «У нас в СМОГе, как выяснилось, стукачом был некий Алейников, который сейчас выдает себя за основателя СМОГ. Разумеется, за просто так и по собственной инициативе он не стал бы этим заниматься, зная, что живы свидетели тех лет» [32].

Пикантность обвинениям в адрес В. Тарсиса и В. С. Батшева придает тот факт, что своей значимости, славе объединение поэтов СМОГ во многом обязано именно В. Тарсису. Молодые поэты не только дружили с В. Тарсисом, но называли его среди своих творческих и идеологических учителей. В манифесте «Мы, СМОГ!» имя писателя помещено в один ряд с выдающимися деятелями культуры: «Нас мало и очень много. Но мы – это новый росток грядущего, взошедший на благодатной почве. Мы, поэты и художники, писатели и скульпторы, возрождаем и продолжаем традиции нашего бессмертного искусства. Рублев и Баян, Радищев и Достоевский, Цветаева и Пастернак, Бердяев и Тарсис влились в наши жилы, как свежая кровь, как живая вода. И мы не посрамям наших учителей, докажем, что мы достойны их» [19, с. 1]. В. Я. Тарсис выступил редактором единственного номера самиздатского журнала «Сфинксы» (июль 1965 г.), где была опубликована большая подборка стихов СМОГистов, присутствовали и произведения В. С. Батшева. «Сфинксы» были в том же году полностью воспроизведены в эмигрантском журнале «Грани» (№ 59), куда рукописи передал В. Я. Тарсис.

Среди тех эмигрантов, кто признался в сотрудничестве с органами государственной безопасности, выделяются А. И. Солженицын и А. Д. Синявский, не только потому, что они являются наиболее значительными из выбранных для рассмотрения в статье писателей, но и потому, что оба доказали свою невиновность, непричастность к приписываемым им доносам.

В третьей части «Архипелага ГУЛАГ» в главе 12 «Стук-стук-стук...» А. И. Солженицын рассказал о том, как был завербован сотрудниками НКВД в осведомителя под псевдонимом «Ветров», но, к счастью, ни на кого не донес: «Так и обошлось. Ни разу больше мне не пришлось подписаться “Ветров”. Но и сегодня я поживаюсь, встречая эту фамилию» [26, с. 296].

В 1974 г. криминологу и писателю Ф. Арнау попадает в руки документ, позднее получивший название «Донос Ветрова». Это донесение от 20.01.1952, якобы подписанное А. И. Солженицыным-Ветровым, в котором он предупреждает лагерное начальство о подготовке забастовки заключенных. А. И. Солженицыну удалось доказать, то документ является подделкой. Подробно история этой дискредитации описана как самим писателем в статье «Потемщики света не ищут», опубликованной 22 октября 2003 г. сразу в нескольких российских газетах, так и его биографами, например, Л. Сараскиной [23, с. 374–379].

Схожим образом строились обвинения и защита от них в случае с А. Д. Синявским. В его романе «Спокойной ночи» прозвучало признание в сотрудничестве с органами государственной безопасности. А. Д. Синявский согласился предоставлять информацию о своей подруге дочери французского военно-морского атташе Элен Пелетье (Замойска). «Вместо того, чтобы работать на органы, я, желая спасти Элен, рассказал ей о планах и замыслах МГБ. Тем самым я

совершил тогда государственное преступление (ст. 58–1, ныне 64 – «измена Родине»). ...А с Элен с той поры мы стали большими друзьями и много помогали друг другу», – утверждал писатель [24, с. 337].

Опубликованная в 1986 г. в израильском журнале «22» статья «Из чрева китова» С. Хмельницкого (когда-то друга А. Д. Синявского и Ю. Даниэля, который в «Спокойной ночи» выведен как предатель С. или Сергей), содержала и признания автора в предательстве, доносах на товарищей, и обвинения в адрес А. Д. Синявского, который, как утверждалось, на самом деле послушно исполнял поручения МГБ, стремясь склонить Элен Пелетье к сотрудничеству с компетентными органами СССР [31]. Как видно, С. Г. Хмельницкий, являющийся также эмигрантом, историком, поэтом (публиковался крайне мало), выбирает описанную выше тактику поведения в случае обвинений – нападает сам.

В собственную защиту в 1986 г. А. Д. Синявский опубликовал адресованное ему письмо от Э. Пелетье (Замойска), где она полностью оправдывает поступки писателя, не сомневаясь в его добропорядочности [21, с. 338–339]. В защиту А. Д. Синявского (и с обвинениями С. Хмельницкому) выступили несколько известных деятелей эмиграции, например, Е. Эткинд [33].

11 сентября 1992 г. в израильской газете «Вести» опубликовали якобы факсимильное воспроизведение секретной записки Ю. В. Андропова в ЦК КПСС № 409-А от 26 февраля 1973 г., из которой следовало, что досрочное освобождение А. Д. Синявского из мест заключения было возможно из-за его сотрудничества с КГБ. Экспертиза, проведенная позже, установила, что «документ» представляет собой «подчищенную» компиляцию фрагментов реально существующей записки, из нее были удалены фрагменты о непричастности писателя к сотрудничеству с КГБ [10]. Более того, в настоящем документе говорилось о проводимой компании по дискредитации А. Д. Синявского. Публикацию «документа» приписывают главному редактору газеты «Вести» Э. Кузнецову, передавшему «записку» В. Максимова (главному редактору журнала «Континент») и В. Буковскому, который отдал копию записки В. Максимова (см. подробности, обвинения и оправдания участников [27]).

Жена А. Д. Синявского М. В. Розанова обратилась с письмом к президенту России Б. Н. Ельцину с просьбой защитить ее мужа от дискредитации, а страну – от фальшивок, изготавливаемых, по ее мнению, В. С. Буковским. Письмо было процитировано М. В. Розановой в статье «Абрам да Марья», опубликованной сначала в двух номерах «Независимой газеты» от 12 и 13 января 1993 г., а затем воспроизведенной в парижском журнале «Синтаксис» [22]. В том же номере журнала размещено «Заявление для печати» одного из инициаторов событий В. Максимова, в котором он просит прощения: «...сегодня я считаю своей обязанностью принести извинения А. и М. Синявским за публично высказанные мною ранее в их адрес подозрения в вольных или невольных связях с КГБ» [15, с. 162].

Стратегия поведения могла быть другой. Не дожидаясь разоблачений или псевдоразоблачений, писатель А. Кузнецов (автор знаменитой повести «Бабий Яр») сразу

же после решения остаться за границей летом 1969 г. признался в сотрудничестве с КГБ и доносите́льстве.

Сотрудничество с КГБ использовано здесь с единственной целью – вызвать доверие советских властей и выехать за границу. Писатель решился на донос об антиправительственном заговоре в среде советской интеллигенции, были упомянуты Е. Евтушенко, В. Аксенов, А. Гладилин, О. Ефремов, О. Табаков, А. Райкин и другие. «В настоящее время, сообщил А. Кузнецов, они заняты сбором денег и рукописей [для издания подпольного журнала]. В первом номере будет напечатан меморандум академика Сахарова» [2, с. 245]. Разумеется, повод для доноса был лишь плодом фантазии.

В июле 1969 г. А. Кузнецов оказался в Лондоне, официальная причина – сбор материалов о жизни В. И. Ленина в европейской столице. 30 июля 1969 г. он официально выразил желание остаться в Великобритании, а уже 10 августа в газетах (например, в “The New York Times”) появляются статьи, в которых перебежчик рассказывает все подробности сотрудничества с КГБ.

Среди немногочисленных исследований о жизни и творчестве А. Кузнецова выделяется объемная тридцатистраничная статья «Дело Анатолия Кузнецова» упоминаемого выше В. Батшева [2], с сочувствием относящегося к автору «Бабьего Яра». Из статьи следует, что ее автор был секретарем А. Кузнецова, выполнял его деловые поручения.

Вокруг работы в КГБ драматурга Ю. В. Кроткова, прославившегося еще в сталинскую эпоху и эмигрировавшего в 1963 г., существует специфический ореол. Глава о его службе СССР помещена, например, в книгу «Битвы, выигранные в постели» [30]. Как утверждает В. Тьерри в книге «КГБ во Франции», «в качестве первых заданий Кротков должен был вербовать красивых девушек, которые могли бы быть использованы спецслужбами для заманивания иностранцев» [28]. Исследователи пишут, что Ю. В. Кротков работал увлеченно, страстно: «С момента окончания войны он попытался завлечь в свои ловушки довольно внушительное количество иностранных дипломатов и журналистов из таких стран, как США, Австралия, Великобритания, Канада, Франция, Индия, Мексика, Пакистан и Югославия» [28]. О деятельности в КГБ Ю. В. Кротков расскажет сам в воспоминаниях «КГБ в действии» [13].

Определенным способом самозащиты выпядит отношение литераторов к сотрудничеству с КГБ как к чему-то ординарному, обыденному, рутинному. Таким оно показано в книге живущего в США с 1977 г. прозаика В. И. Соловьева «Три еврея, или утешение в слезах» (М., 2002). Завербованный в начале 1970-х гг. В. И. Соловьев регулярно посещал ЛенУГБ для бесед о жизни ленинградского литературного подполья.

Не мог не быть в рядах КГБ публицист, журналист-международник Ю. А. Безменов, долгое время проработавший в отделе исследований и контрпропаганды советского посольства в Дели. Он был одним из многочисленных информаторов, делившихся с КГБ сведениями, полученными в беседах с иностранцами. В 1970 г. он оказывается в эмиграции и начинает использовать свой талант пропагандиста на благо новой родины, выступая с лекциями,

выпуская книги под именем Томас Шуман, самая известная из которых «Любовное письмо Америке» [34].

Поиски настоящих и мнимых предателей в своих рядах – свойство, перенесенное литературами-эмигрантами из СССР. Атмосфера доносите́льства пронизывала советское общество, в том числе «стукачество» процветало в интеллигентской среде (см. например [8]). Неслучайно в Обращении к Президиуму Всесоюзного съезда советских писателей 26 мая 1967 г. будущий эмигрант Г. Владимов вопрошал: «И вот я хочу спросить полномочный съезд – нация ли мы подонков, шептунов и стукачей или же мы великий народ, подаривший народу шлеяду гениев?» [5, с. 86].

Несмотря на все предпринятые усилия, ни одного действующего агента советских спецслужб среди писателей третьей волны эмиграции не было выявлено. Частое отсутствие доверия друг к другу писателей-эмигрантов позволило одному из авторов в парижском журнале «Синтаксис» прийти к заключению: «Одно остается несчастным спутником покинутой земли: цепляться друг за друга мертвой недоверчивой хваткой и создать подобие потерянной жестокой и милой планеты: с внутренним одиночным гулагом, с портативной Лубянкой и карманной Старой Площадью. Писать “Правду” наизнанку. Распространять приемы “Крокодила” с примесью осторожной похабщины и лагерного доносите́льства. Обличать, ругать, клеветать. Швыряться анафемой и зловными намеками» [18, с. 54].

Таким образом, мы выявили несколько стратегий поведения писателей эмигрантов третьей волны, подозреваемых в сотрудничестве с КГБ. В случае непризнания сотрудничества – обвинение обвинителей (В. С. Батшев) или полное игнорирование (В. Я. Тарсис). В случае признания сотрудничества – отрицание факта доносите́льства (А. И. Солженицын, А. Д. Синявский), самооправдание, реализуемое в нескольких вариантах: увлеченность романтической работой с иностранцами (Ю. В. Кротков), выполнение рутинной работы (Ю. А. Безменов, В. И. Соловьев), необходимость эмиграции (А. В. Кузнецов).

Библиографический список.

1. Алейников, В. Д. Саю ваю [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2013. № 8. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru:81/sib/2013/8/8a.html>
2. Батшев, В. Дело Анатолия Кузнецова [Текст] // Время и мы. – 1999. – № 148.
3. Батшев, В. С. СМОГ: поколение с перебитыми ногами [Электронный ресурс]. – USA: Franc-Tireur, 2009. http://www.belmamont.ru/index.php?action=call_page&page=product&product_id=220
4. Буковский, В. «И возвращается ветер...» [Текст]. – М., 2007.
5. Владимов, Г. В Президиум Всесоюзного съезда советских писателей [Текст] // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. Т. 2. М., 2005.
6. Документы свидетельствуют... Смотрели за каждым. «Палата № 7» [Текст] // Вопросы литературы. – 1996. – № 2.
7. Зенкевич, Е. П. Повороты сюжета [Электронный ресурс] // Русская жизнь. 25.03.2009. – Режим доступа: <http://www.rulife.ru/mode/article/1189/>
8. Золотонос, М. Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: Избранные стенограммы с комментариями (Из истории советского литературного быта 1940–1960-х годов) [Текст]. – М., 2013.

9. Зубарев, Д. И., Кузовкин Г. В. Тарсис Валерий Яковлевич [Текст] // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 68.
  10. Козлов, В. П. Обманутая, но торжествующая Клио (Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке) [Текст]. – М., 2001.
  11. Краснов-Левитин, А. Э. По морям, по волнам... [Текст]. – Париж, 1985.
  12. Краснов-Левитин, А. Э. Родной простор [Текст]. – Франкфурт-на-Майне, 1981.
  13. Кротков, Ю. В. КГБ в действии [Текст] // Новый журнал. – 1973. – № 110–112.
  14. Лотман, Ю. М. Литературный быт [Текст] // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.
  15. Максимов В. Заявление для печати [Текст] // Синтаксис. – 1994. – № 34.
  16. Мандельштам, Е. Э. Воспоминания [Электронный ресурс] // Новый мир. – 1995. – № 10. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/10/mandel.html
  17. Мандельштам, Н. Я. Вторая книга [Текст]. – М., 1990.
  18. Маргинец, Л. В защиту русской цензуры. По случаю ее первого тысячелетия [Текст] // Синтаксис. – 1979. – № 4.
  19. Мы, СМОГ! [Текст] // Посев. – 1966. – 11 февраля.
  20. Писатели-диссиденты: библиографические статьи [Текст] // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 66.
  21. Письмо Э. Замойской (Пелетье) [Текст] // Континент. – 1986. – № 49.
  22. Розанова М. В. Абрам да Марья [Текст] // Синтаксис. – 1994. – № 34.
  23. Сараскина, Л. Александр Солженицын [Текст]. – М., 2008.
  24. Синявский, А. Д. В редакции журнала «Континент» [Текст] // Континент. – 1986. – № 49.
  25. Скарлыгина, Ю. Журналистика русской эмиграции: 1960–1980-е годы [Текст]. – М., 2010.
  26. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2 [Текст]. – Екатеринбург, 2006.
  27. Толстой, И., Гаврилов, А. Поверх барьеров с Иваном Толстым. 20.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/9499730.html>
  28. Терри, В. КГБ во Франции [Электронный ресурс]. – М., 1993. – Режим доступа: <http://www.x-libri.ru/elib/woltn000/00000074.htm>
  29. Ульянов, Н. Дары данайцев [Текст] // Ульянов Н. Спуск флага. – Нью Йорк, 1979.
  30. Умнов, М. И., Зигуненко, С. Н., Белоусов, Р. С., Давидсон, А. Б., Ивановы, Е. и Д. Битвы, выигранные в постели [Текст]. – М., 1999.
  31. Хмельницкий, С. Из чрева китова [Текст] // 22. – 1986. – № 48.
  32. Циприс, А. Человек, выпавший из системы (интервью с В. Батшевым) [Электронный ресурс] // Зарубежные задворки. – 2011. – № 11/2. – Режим доступа: <http://za-za.net/old-index.php?menu=authors&&country=ger&&author=cypri&&werk=002>
  33. Эткинд, Е. Исповедь шенапана [Текст] // Время и мир. – 1996. – № 91.
  34. Schuman T. Love Letter to America. – LA, 1984.
- Bibliograficheskij spisok.**
1. Alejnikov, V. D. Saju vaju [Elektronnyj resurs] // Sibirskie ogni. 2013. № 8. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru:81/sib/2013/8/8a.html>
  2. Batshev, V. Delo Anatolija Kuznecova [Tekst] // Vremja i my. – 1999. – № 148.
  3. Batshev, V. S. SMOG: pokolenie s perebitymi nogami [Elektronnyj resurs]. – USA: Franc-Tireur, 2009. http://www.belmamont.ru/index.php?action=call_page&page=product&product_id=220
  4. Bukovskij, V. «I vozvrashaetsja veter...» [Tekst]. – М., 2007.
  5. Vladimov, G. V. Prezidium Vsesojuznogo s#ezda sovetskih pisatelej [Tekst] // Antologija samizdata. Nepodcenzurnaja literatura v SSSR. 1950-e – 1980-e. T.2. М., 2005.
  6. Dokumenty svidetel'stvujut... Smoteli za kazhdym. «Palata № 7» [Tekst] // Voprosy literatury. – 1996. – № 2.
  7. Zenkevich, E. P. Povороты sjuzheta [Elektronnyj resurs] // Russkaja zhizn'. 25.03.2009. – Режим доступа: <http://www.rulife.ru/mode/article/1189/>
  8. Zolotonosov, M. N. Gadjušnik. Leningradskaia pisatel'skaia organizacija: Izbrannye stenogrammy s kommentarijami (Iz istorii sovetskogo literaturnogo byta 1940–1960-h godov) [Tekst]. – М., 2013.
  9. Zubarev, D. I., Kuzovkin G. V. Tarsis Valerij Jakovlevich [Tekst] // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2004. – № 68.
  10. Kozlov, V. P. Obmanutaja, no torzhestvujushhaja Klio (Podlogi pis'mennyh istochnikov po rossijskoj istorii v XX veke) [Tekst]. – М., 2001.
  11. Krasnov-Levitin, A. Je. Po morjam, po volnam... [Tekst]. – Parizh, 1985.
  12. Krasnov-Levitin, A. Je. Rodnoj prostor [Tekst]. – Frankfurt-na-Majne, 1981.
  13. Krotkov, Ju. V. KGB v dejstvii [Tekst] // Novyj zhumal. – 1973. – № 110–112.
  14. Lotman, Ju. M. Literaturnyj byt [Tekst] // Literaturnyj jenciklopedičeskij slovar'. – М., 1987.
  15. Maksimov V. Zajavlenie dlja pečati [Tekst] // Sintaksis. – 1994. – № 34.
  16. Mandel'shtam, E. Je. Vospominanija [Elektronnyj resurs] // Novyj mir. – 1995. – № 10. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/10/mandel.html
  17. Mandel'shtam, N. Ja. Vtoraja kniga [Tekst]. – М., 1990.
  18. Martinez, L. V zashitu russkoj cenzury. Po sluchaju ee pervogo tysjačeljetija [Tekst] // Sintaksis. – 1979. – № 4.
  19. My, SMOG! [Tekst] // Posev. – 1966. – 11 fevralja.
  20. Pisateli-dissidynty: biobibliograficheskie stat'i [Tekst] // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2004. – № 66.
  21. Pis'mo Je. Zamojskoj (Pelete) [Tekst] // Kontinent. – 1986. – № 49.
  22. Rozanova M. V. Abram da Mar'ja [Tekst] // Sintaksis. – 1994. – № 34.
  23. Saraskina, L. Aleksandr Solzhenicyn [Tekst]. – М., 2008.
  24. Sinjavskij, A. D. V redakciju zhumala «Kontinent» [Tekst] // Kontinent. – 1986. – № 49.
  25. Skarlygina, Ju. Zhurnalistika russkoj jemigracii: 1960–1980-e gody [Tekst]. – М., 2010.
  26. Solzhenicyn, A. I. Arhipelag GULAG T. 2 [Tekst]. – Ekaterinburg, 2006.
  27. Tolstoj, I., Gavrilo, A. Poverh bar'erov s Ivanom Tolstym. 20.04.2011 [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/9499730.html>
  28. Terri, V. KGB vo Francii [Elektronnyj resurs]. – М., 1993. – Режим доступа: <http://www.x-libri.ru/elib/woltn000/00000074.htm>
  29. Ul'janov, N. Dary danajcev [Tekst] // Ul'janov N. Spusk flaga. – N'ju Jork, 1979.
  30. Umnov, M. I., Zigunenko, S. N., Belousov, R. S., Davidson, A. B., Ivanovy, E. i D. Bitvy, vyigrannye v posteli [Tekst]. – М., 1999.
  31. Hmel'nickij, S. Iz chreva kitova [Tekst] // 22. – 1986. – № 48.
  32. Cipris, A. Chelovek, vypavšij iz sistemy (interv'ju s V. Batshevym) [Elektronnyj resurs] // Zarubezhnye zadvorki. – 2011. – № 11/2. – Режим доступа: <http://za-za.net/old-index.php?menu=authors&&country=ger&&author=cypri&&werk=002>
  33. Jetkind, E. Ispoved' shenapana [Tekst] // Vremja i mir. – 1996. – № 91.
  34. Schuman T. Love Letter to America. – LA, 1984.